

Акакий Акакиевич

Главное действующее лицо повести Гоголя «Шинель» (1842). Было дано много разных интерпретаций этой повести, и, соответственно, по-разному характеризовали и главного героя. Различие интерпретаций кроется в психологическом реализме, основанном на приключениях и нравственных страданиях персонажа, доходящих до фантастического гротеска, ярко выраженного в развязке рассказа: появлении призрака Акакия Акакиевича после его печальной кончины. Акакий Акакиевич может олицетворять собой тот тип жалких, нелепых, отверженных созданий, который после «Шинели» Гоголя и «Бедных людей» (1846) Достоевского так широко распространился в русской литературе XIX века.

Для всех он был только Акакий Акакиевич, мелкий служащий без каких-либо особых дарований, за исключением того, что он умел переписывать канцелярские документы очень красивым почерком; он делает свое дело добросовестно и «с любовью». Эти копии документов превращаются в единственную радость и смысл его одинокого существования; он настолько лишен каких-либо устремлений, что сам отказывается от продвижения по службе. Однако это незначительное и на первый взгляд ничтожное существо обладает истинно человеческими качествами, возвышающими его над легкомысленной и эгоистической молодежью из числа его коллег по службе, насмехающихся над ним и вносящих комический оттенок в его взаимоотношения с окружающими. В этом комизме неоднократно проступает «смех сквозь слезы», который Гоголь часто вводил в свою прозу. Акакий Акакиевич способен находить удивительно простодушные слова: молодой служащий, который сначала, последовав примеру остальных, принялся высмеивать его, тут же замолкает после слов Акакия Акакиевича: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?», будто все сразу изменилось в его глазах и появилось в новом свете; ему надолго запомнится этот чиновник, маленький, почти лысый, и его трогательные слова.

Однако в образе Акакия Акакиевича есть нечто такое, что подтверждает более позднюю интерпретацию, основанную на неожиданном, фантастическом и романтическом заключении: именно здесь кроются типичные черты творчества Гоголя, те, что были выявлены прозорливым русским критиком Эйхенбаумом, утверждавшим, что Гоголь может совмещать вещи самые несовместимые по природе, увеличивая в размерах мелкое и уменьшая крупное. С этой точки зрения, несомненно, появление у Акакия Акакиевича новой шинели приобретает масштаб грандиозного события: «Он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели». Персонаж, таким образом, обретает иное, не менее примечательное значение, позволяющее не только дать подлинную оценку произведению Гоголя, но и воспринимать его как первое проявление русского реализма, который представляется нам не только как бунт против романтизма, но и как одно из его прямых проявлений.